

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ҚАУІПСІЗДІК
МӘСЕЛЕЛЕРІ

ВОПРОСЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

INTERNATIONAL
SECURITY
ISSUES

УДК 327 (419)

М.Ш. Губайдуллина*, Д.С. Ким

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*E-mail: maragu@mail.ru

Путь администрации Барака Обамы к «мягкой гегемонии»
на Ближнем Востоке

Особо важное место во внешней политике США занимает ближневосточное направление, которое на протяжении многих десятилетий не теряет своей актуальности. В предвыборной кампании Барака Обамы – кандидата от демократической партии, активно использовались обещания избирателям в тех формулировках и понятиях, которые желало слышать общество этой страны в 2008 г. вывод американских войск из Афганистана, сокращение военных действий. Во внутренней политике обещания касались социальных проблем, требовавших разрешения путем радикальных реформ в системе американского здравоохранения. Политические обещания Барака Обамы, значительно повысившие рейтинг и авторитет его после избрания президентом страны, привели к увеличению числа политических сторонников Б. Обамы за рубежом. В меняющихся геополитических условиях Ближний Восток остается «горячей точкой» мировой политики, соответственно Соединенных Штатов. В данной статье попытаемся проанализировать на примере одного направления суть внешней политики этой страны и ответить на вопросы: отличается ли она от той политики, которую проводили предыдущие президенты – Дж. Буш-старший и Дж. Буш-младший, какие изменения внесены во внешнеполитический курс США.

Ключевые слова: внешняя политика США, конфликт, Ближний Восток, Президент.

M. Gubaidullina, D. Kim

Path to the “soft hegemony” in the Middle East of the Obama Administration

The direction of the Middle East, which constantly stays of current importance for many decade, takes an important place in the U.S. foreign policy. During the election campaign of Barack Obama, the candidate of the Democratic Party, he actively gave promises to voters in those formulations and concepts that the country’s society wished to hear in 2008, such as the withdrawal of U.S. troops from Afghanistan and reduction of military actions. In domestic policy these promises were related to the social problems required resolution through the radical reforms in the American health care system. Barack Obama’s political promises, greatly enhanced the reputation and image after his election as the country’s president, led to increasing in the number of Obama’s political supporters abroad. The Middle East in changing geopolitical conditions context remains a “hot spot” of world politics and respectively of the United States. In this article we’ll try to analyze the essence of this country’s foreign policy on the example of one direction and answer the following questions: does it differ from the politics pursued by the previous presidents George HW Bush and George W. Bush and what changes were made to the foreign policy of the United States.

Key words: U.S. Foreign Policy, Conflict, Middle East, President.

М.Ш. Губайдуллина, Д.С. Ким

Барак Обама әкімшілігінің Таяу Шығыстағы «жұмсақ гегемониясына» жолы

АҚШ-тың сыртқы саясатында көптеген онжылдықтар бойы өзінің өзектілігін жоғалтпаған таяушығыстық бағыт маңызды орынға ие. Демократиялық партияның кандидаты Барак Обаманың сайлауалды науқанында

2008 ж. осы елдің қоғамы қалаған тұжырымдар – Ауғанстаннан америкалық әскерді шығару, әскери іс-қимылдарды қысқарту секілді уәделер кеңінен қолданылды. Ішкі саясаттағы уәделер америкалық денсаулық сақтау жүйесіндегі түбегейлі реформалар жолымен шешімді талап ететін әлеуметтік мәселелерге қатысты болды. Елдің президенті болып сайланудан кейінгі Барак Обаманың рейтингі мен беделін біршама көтерген саяси уәделері Б. Обаманың шетелдегі жақтастары санының өсуіне де себепші болды. Өзгермелі геосаяси жағдайда Таяу Шығыс әлемдік саясаттың, сәйкесінше Құрама Штаттардың «ошақ көзі» болып сақталуда. Мақалада бір бағыт мысалында бұл мемлекеттің сыртқы саясатының мәнін сараптап, Б.Обама әкімшілігінің сыртқы саясаты үлкен Дж. Буш және кіші Дж. Буш жүргізген сыртқы саясаттан айырмашылығы бар ма, АҚШ-тың сыртқы саяси бағытына қандай өзгерістер енгізілді деген сұрақтарға жауап береміз.

Түйін сөздер: АҚШ-тың сыртқы саясаты, қалыптасуы, Таяу Шығыс, Президент.

Теоретические подходы к вопросу об американской политике «силы»: Яннинг, Най, Кэмерон

Внешняя политика США, по мнению большинства европейских исследователей, вполне понятна, предсказуема, и «не загадывает сегодня много загадок». Точкой опоры, по крайней мере, последних трех президентов – Дж. Буша-старшего, Дж. Буша-младшего, Барака Обамы и их команд в Белом доме, а также в ведомстве вице-президента в Пентагоне стала «война против террора» и всё, что эту войну сопровождает, что за этой войной следует. В общем, для европейского аналитического сообщества типична точка зрения, которую высказывает немецкий ученый Й. Яннинг, а именно, «Америка ведет эту войну решительно и, если необходимо, в одиночку. Если в союзе, то под однозначным американским руководством». Так, для американской стратегии [Буша и Обамы] характерны, скорее, амбиции на уровне мировой политики: противоборство с «осью зла». В сознании руководства Соединенных Штатов в концентрированной форме присутствует свойственное им ощущение, что полагаться нужно только на самих себя, последовательно претендуя на примат свободы принятия решений и действий [1].

С подобным утверждением можно согласиться, но можно и оспорить. В целом современные международные отношения и американская внешняя политика и политика безопасности не сужаются лишь до борьбы с международным терроризмом. Многие существенные факторы внешней политики сопровождают внешнеполитические действия США – это отношения с НАТО и позиция союзников, инструментальный подход к ООН, утверждение моральной легитимации Америки с выведением за скобки норм международного права, как, например, в доктрине Буша о превентивных военных ударах. Таковую характеристику внешней политики США, наи-

более точно отражающую ее суть, мы находим в работах Дж. Най и Ф. Кэмерона.

Остановимся на рассуждении, склонном к опровержению собственного сомнения, которое высказал известный теоретик международник и в прошлом заместитель министра обороны в администрации президента Клинтона Джозеф Най относительно «инструментализации» американской «жесткой силы» [2]. До событий в Ираке и в Афганистане, можно было принять утверждение в мировой политике безопасности «принципа домино». Этот принцип означал, что целенаправленное устранение какого-либо агрессивного режима оказывает позитивное воздействие на обстановку в регионе и таким образом создает предпосылки для стабилизации критических регионов в западном смысле. Таковой порядок в мире был установлен после окончания конфликта между Востоком и Западом. Сегодня требуется иной подход и Дж. Най говорит о парадоксе «американского могущества», который состоит в том, что в момент наибольшей полноты могущества США значение его уже начинает убывать, и поэтому необходима новая комбинация из «мягкой» и «жесткой» силы, такая, что гарантировала бы интересы и цели Соединенных Штатов в мире. Если политикам не удастся удовлетворить потребность в глобальном управлении (governance) за счет использования собственной «мягкой силы» и стратегий многосторонних действий, то те же самые факторы могут, видимо, способствовать ослаблению господствующего положения Америки. Он считает мягкую гегемонию США стабильнее и миролюбивее более традиционной концепции «баланса сил».

Таким образом, Дж. Най, выступая за активное использование американской «мягкой» силы и за «многосторонность», и считая путь к такому состоянию Соединенных Штатов «bound

to lead» (неизбежно ведет), относится к авторитетным критикам правительственной политики США. Одновременно его выводы могут быть и «советом», и «руководством к действию» нынешней администрации Соединенных Штатов.

Насколько продолжительно долго военная мощь США, обеспечивающая их интересы, может оставаться важной компонентой внешней политики, сводя к нулевому результату действие «мягкой силы»? Подобного рода вопросы-рассуждения привычны для континентальной Европы, но не для союзников США – британцев. Выделяется в этом ряду Фрезер Кэмерон, в прошлом британский дипломат, работавший в Генеральной дирекции внешней политики Европейской Комиссии, также в Представительстве ЕС в Вашингтоне, сегодня он руководит Брюссельским Центром европейской политики. В исследованиях Кэмерона анализируются конкретные ситуации американской мировой политики, процесс принятия решений, действия политических лидеров и т.д.

Переломным событием современных международных отношений и внешней политики США, бесспорно, является 11 сентября 2001 г. Кэмерон убеждает вновь в необходимости интенсификации трансатлантических отношений на основе американо-европейского партнерства, при условии сближения позиций на мировые процессы, преодоления европейцами «медлительности». Сила США, по Кэмерону, станет риском, если они не будут следовать максиме предвыборной борьбы Джорджа В. Буша – быть «смирненными и сильными» (humble and strong): «Вопреки заявлению Кондолизы Райс в 2000 г., нет никакого противоречия между продвижением национальных интересов и приверженностью интересам далеко отстоящего иллюзорного международного сообщества» [3].

Рассуждения Яннинга, Ная, Кэмерона можно рассматривать в качестве своеобразного профессионального предупреждения для современной мировой политики, сконцентрированной на кризисных регионах, прежде всего, на Ближнем Востоке, на процессе принятия неоднозначных решений. Многие выводы известных авторов имеют прямую направленность на сложный ход событий в регионе, где активное политическое присутствие Соединенных Штатов заметнее всего.

Ближневосточный вектор Барака Обамы

После вступления в должность президента Соединенных Штатов Барака Обамы в 2009 г. перед новым лидером глобальной державы, как впрочем, и перед прежними лидерами, стоял вопрос о том, как выполнить данные предвыборные обещания. Внутри страны общество ожидало реализации социальных реформ, а аналитики и эксперты прогнозировали изменения внешнеполитического курса США, прежде всего, в стратегически чрезвычайно важном регионе Ближнего Востока.

Заинтересованность США в поддержании своего влияния в ближневосточном регионе имеет полувековую традицию. Этот регион важен для США, исходя из геополитических, экономических и военно-стратегических факторов. Интересы США на Ближнем Востоке обуславливаются еще и тем, что в этом регионе находится значительное число американских граждан, жизнь и собственность которых США должны защищать. Для осуществления бесперебойных поставок нефти по рыночным ценам США создали на территории многих государств ближневосточного региона сеть военно-воздушных, военно-морских баз и военных объектов. Армия и флот США, размещенные в регионе Ближнего Востока, готовы в любое время выполнить не только военные, но и политические задачи [4].

Сам Обама признавал, что Ближний Восток, скорее всего, останется его главной заботой на весь президентский срок, это тот регион, где США заинтересованы в сохранении и распространении своего влияния. Действительно, с тех пор, как в начале зимы 2011 г. был выведен основной контингент вооруженных сил США из Ирака, ключевые интересы Америки сместились на несколько иные стратегически важные центры – Иран, Сирию, Ливию, и традиционно, в контексте арабо-израильского конфликта на Израиль и Палестину. Однако политика ближневосточных стран, стремившихся, но не могущих полноценно отстаивать свои внешнеполитические интересы, естественно, не отвечала основной стратегии США в этом большом и очень трудном регионе. Как признают эксперты, будущее конфликтных ситуаций, сложившихся между США и Ираном, Сирией и Ливией, представляется довольно туманным.

После стремительной военной интервенции в Ливию в 2011 г. и свержения режима ливийского лидера Муаммара Каддафи, вопрос америка-

но-ливийских противоречий был также быстро снят с повестки дня, отодвинут на второй план в приоритетах Соединенных Штатов, уступив место набирающим остроту вопросам в отношении Ирана и Сирии. Итак, какова роль (прямое либо косвенное участие) Соединенных Штатов Америки периода второй администрации Президента Б. Обамы в ситуациях конфликта и их разрешении на Ближнем Востоке [5].

25 сентября 2013 г. на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Б. Обама изложил обновленную программу действий США на Ближнем Востоке. Он заявил о том, что «США будут использовать все рычаги власти, включая военную силу, чтобы отстаивать собственные интересы, даже если они признают ограниченность своих возможностей влиять на события в Сирии, Иране и других странах» [6]. В обстоятельной речи, обращенной к Генассамблее, Барак Обама настаивал на том, что США все еще играют «исключительную» роль на мировой арене. По его словам, американский изоляционизм «создал бы вакуум власти, который ни одно другое государство не готово заполнить».

По мнению многих аналитиков, Обама в последнее время осуществлял внешнюю политику, иногда казавшуюся «импровизированной» и, по мнению многих критиков, «нерешительной». Так, перед глобальной державой сегодня стоят две серьезные проблемы в регионе. Они относятся к отстаиванию своих жестких позиций по отношению к Сирии и Ирану, за обострением которых наблюдает весь мир. США озабочены последствиями «арабской весны» в странах Ближнего Востока и позицией Турции, которая в свете произошедших событий заявила претензии на лидерство и покровительство в регионе. Однако в сравнении с нерешенными американо-иранскими и американо-сирийскими противоречиями, данное направление пока является не самым важным в ближневосточной политике США.

Начало преодоления «серьезной» американо-иранской проблемы?

С тех пор, как произошло нападение на американское посольство в Тегеране в 1979 г., похолодание и конфликтность с каждым годом росли и усложнялись. Продолительно долго американская озабоченность по поводу иранской ядерной программы является общемиро-

вой проблемой. Также США регулярно ставят на повестку дня вопрос о поддержке терроризма и нарушении Ираном прав человека. Под нажимом США в отношении Ирана вводились многочисленные санкции с тем, чтобы заставить ИРИ всерьез подойти к переговорам с международным сообществом по его ядерной программе. В дополнение, Иран по-прежнему отказывается признать Израиль как самостоятельное государство, которое является верным союзником США. Известно, что на арабском Востоке американо-израильский стратегический союз рассматривается в контексте того противоречивого факта, что Государство Израиль – это «*infante terrible*» Америки, которая разрешила Израилу оккупировать землю, принадлежащую палестинцам.

Данный факт выступает препятствием к урегулированию ближневосточного конфликта путём поставки оружия таким группировкам, как ХАМАС, Хезболла и Палестинский исламский джихад. В настоящее время все еще не достигнуто четкого и определенного консенсуса в отношениях двух стран. Тем не менее на фоне критических отношений между США и Ираном телефонный разговор в сентябре 2013 г. между Бараком Обамой и вновь избранным Президентом Ирана Хасаном Рухани явился большой политической неожиданностью, событием, случившимся за 34 года. Впервые Иран выразил готовность идти навстречу США и мировому сообществу. Б. Обама, в свою очередь, приветствовал начало переговоров с Тегераном. Так, после избрания нового президента Ирана мировая общественность заговорила о потеплении отношений между двумя странами, считавшиеся непримиримыми врагами.

Вместе с тем дипломатия «силы» вокруг иранской ядерной программы, вернее «нажима», не снижает своей активности. Ясно, что США пока не отказываются от угрозы применения силы или ослабления санкций. Соединенные Штаты высказали намерение продолжить с Ираном диалог, но в рамках механизма «шестерки», включая членов Совета Безопасности ООН и Германию. Как заявил Обама, «учитывая заявленное намерение Президента Рухани достичь соглашения, я поручаю Джону Керри рассмотреть эту возможность с иранским правительством в тесном сотрудничестве с ЕС, Великобританией, Францией, Германией, Россией и Китаем». При этом он добавил, что «завалы

на дорогах» могут оказаться слишком большими, но он твердо верит, что следует попробовать дипломатический путь. Это может стать первым шагом на пути двух стран – США и Ирана – к отношениям, построенным на взаимном уважении. Обама также подробно остановился на прямых переговорах по ближневосточному урегулированию, возобновления которых добились США летом 2013 г. [7].

Итак, США за долгие годы впервые делают акцент на роли дипломатического механизма в урегулировании ближневосточного конфликта, что приводит к необходимости пересмотра значения и правильного понимания особенностей места американской дипломатии в регионе Ближнего и Среднего Востока. Кроме того, анализ дипломатических инициатив США в процессе мирного урегулирования ближневосточного конфликта позволяет выделить перспективные направления для дипломатических инициатив в рамках ближневосточной «шестерки».

Со стороны Ирана, определенную долю оптимизма вселяет то, что Рухани, по его словам, готов урегулировать вопрос с иранской ядерной программой, называя достаточно короткий срок три – шесть месяцев. Важным моментом в отношениях США и Ирана явилось и то, что в Тегеране получила официальную регистрацию американо-иранская торговая палата в качестве негосударственной организации. Это событие уникально тем, что правительство США запрещает американским компаниям вести любые экономические отношения с Ираном. Однако после визита Рухани в Нью-Йорк, у деловых кругов двух стран появились реальные надежды на улучшение межгосударственных отношений.

Несмотря на начатый прогресс, американские эксперты продолжают заявлять о том, что иранскими учеными уже несколько лет ведется обогащение урана на реакторе в Исфхане. Подозрения в том, что Иран намерен создать ядерное оружие, не сняты. Иран, в свою очередь, заявляет, что его ядерная программа носит мирный характер. Одновременно с дипломатическими инициативами в адрес Ирана США заявляют, что не планируют ослаблять режим санкций и идти на уступки, пока не станут известны намерения иранских властей. Барак Обама вынужден был вновь подчеркнуть, что отказ США от военной операции в Сирии не означает для Ирана равнозначный отказ от удара в ответ на продол-

жение ядерной программы Ирана. «Вопрос об иранской ядерной программе для нас намного важнее, чем вопрос применения химического оружия в Сирии. Угроза, которую представляет для Израиля иранское ядерное оружие, гораздо сильнее затрагивает американские интересы» (*Барак Обама*).

Таким образом, решение проблемы американо-иранских отношений окончательно не назрело и в ближайшем будущем оно достаточно неопределенно. Вместе с тем можно расценивать в качестве прогресса начатый процесс сближения двух стран, самое главное, готовность Ирана к политическому диалогу и компромиссу.

Вопрос американо-сирийских отношений

Не менее важный вопрос внешней политики и позиции США на Ближнем Востоке относится к Сирии. Вместе с тем противоречия между США и Сирией в своей основе имеют довольно продолжительную историю. Перед Б. Обамой вновь встала нелегкая задача его решения.

Поводом к их обострению послужили, на первый взгляд, обычные события повседневной жизни. В марте 2011 г. группа сирийских студентов была арестована в городе Дерья за написание политических граффити на стенах домов, после чего в городе начались акции протеста. Сирийское правительство неадекватно отреагировало на демонстрации, применив силу к протестующим. В результате чего по всей стране вспыхнули восстания, которые переросли в полномасштабную гражданскую войну. Вмешательство США в сирийские события оказалось неизбежным, правительство США обратилось с призывом к Президенту Башару аль-Асаду уйти в отставку и дать возможность сформировать переходное правительство.

31 августа 2013 г. Президент США Барак Обама высказался в пользу военной операции против вооруженных сил сирийского режима. Напряжение между США и Сирией практически перешло в открытое вооруженное противостояние, сдержать намерения осуществить военную интервенцию в Сирию помогли лишь вето, наложенные двумя постоянными членами Совбеза ООН – Россией и Китаем. Администрация Президента США продолжает настаивать на свержении сирийского лидера Башара Асада и ликвидации химического оружия в республике.

В резолюции Совета Безопасности ООН, принятой в поддержку плана ликвидации хими-

ческого оружия в Сирии, «не говорится об Асаде как о личности». В документе идет речь об обязательствах сирийского правительства по выполнению соглашения в данной области. Поэтому, исходя из заявлений США, они будут работать с другими странами над уничтожением сирийских отравляющих веществ в соответствии с планом Организации по запрещению химического оружия и резолюцией СБ ООН и одновременно добиваться отставки Башара Асада, поддерживая «умеренные группировки» сирийской оппозиции. Выступая с речью на сессии Генассамблеи ООН, Барак Обама отметил, что «если Сирия будет нарушать свои обязательства, то к ней «могут быть применены меры в соответствии с 7 главой Устава ООН», однако реальное решение об этом по-прежнему остается на усмотрение самого Совета Безопасности [8].

Таким образом, исходя из вышесказанного, Соединенные Штаты по-прежнему допускают возможность проведения в Сирии военной операции в одностороннем порядке, соответствующие подразделения вооруженных сил США сохраняют свою дислокацию, и могут быть использованы любые варианты действий. По заявлению Барака Обамы «несмотря на усталость общественности от военных кампаний и уменьшение зависимости от ближневосточной нефти, США продолжают активно действовать в регионе, защищая демократические принципы, стараясь разрешить междоусобные конфликты в таких странах, как Ирак, Сирия и Бахрейн. При необходимости они будут прибегать к военному вме-

шательству вместе с другими странами, чтобы предотвратить гуманитарную катастрофу» [8]. В администрации президента подчеркивают, что у Обамы в любом случае есть право использовать военную силу в случае угрозы интересам национальной безопасности США.

По мнению экспертов, шансы США провести обязывающую резолюцию с угрозой силовых акций в отношении Сирии по-прежнему невелики, поскольку Россия и Китай, как постоянные члены СБ ООН с правом вето, выступают против внешнего вмешательства в события в этой стране. В свете внутренних проблем США, а именно противоречий между демократами и республиканцами в отношении государственного бюджета, администрации Президента США приходится искусно «лабирировать» между внутренними и внешними проблемами и приоритетами.

Таким образом, в американо-сирийских отношениях точки также до сих пор не расставлены. Вопрос о разрешении американо-сирийских противоречий, как и вопрос с американо-иранским политическим и дипломатическим диалогом взаимосвязан с вопросом о том, изменится ли ключевой политической курс США демократической администрации Барака Обамы, и он остается открытым. Насколько эффективны усилия новой администрации Обамы в построении «демократического и либерального Ближнего Востока» покажет будущее развитие событий и зрелая политическая линия всех участвующих в данном процессе акторов.

Литература

1. См.: Яннинг Й. Выступление в поддержку «мягкой гегемонии» Америки. Сильнее всего в одиночку? // *Internationale Politik*. – 2002. – №1. – С.18.
2. Nye, J. S. *The paradox of American power. Why the world's only superpower can't go it alone*, New York: Oxford University Press. – 2002. – 222 p.
3. Cameron F. *US foreign policy after the Cold War. Global hegemon or reluctant sheriff?* - London: Routledge, 2002. – P. 198 -200
4. См.: Исаев Г. Ближневосточный конфликт. Эволюция проблемы / Под. ред. Г.Г. Исаева, А.А. Сотниченко. – М.: Изд. дом «Марджани». – 2010. – С. 17-77.
5. *Middle Eastern foreign policy of the Barack Obama administration* // <http://en.wikipedia.org/wiki/Middle_Eastern_foreign_policy_of_the_Barack_Obama_administration/>
6. Russell W. *Our Failed Grand Strategy* // *Wall Street Journal*. US Edition. – August, 2013. – P. 1.
7. Bettiza G., Philipps Ch. *Obama's Middle East Policy: Time to Decide* // *Analysis*: <<http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR003/bettiza.pdf>>
8. *Obama II and the Middle East Strategic Objectives for U.S. Policy* // *Strategic reports*. The Washington Institute, 2013. – N12.

References

1. See: Janning Y. Vystupleniye v podderzhku «myagkoy gegemonii» Ameriki. Sil'neye vsego v odinochku // Internationale Politik. – 2002. – Nr/1. – S. 18.
2. Nye, J. S. The paradox of American power. Why the world's only superpower can't go it alone, New York: Oxford University Press. – 2002. – 222 p.
3. Cameron F. US foreign policy after the Cold War. Global hegemon or reluctant sheriff? - London: Routledge, 2002. – P. 198 -200
4. See: Isayev G.G. Blizhevostochnyi konflikt. Evolyutsiya problemy // Blizhniy Vostok: Voyna i politika // Pod red. G.G. Isayeva, A.A. Sotnichenko. - M.: Izd. dom Marjani. – 2010. - P. 17-77.
5. Middle Eastern foreign policy of the Barack Obama administration // <http://en.wikipedia.org/wiki/Middle_Eastern_foreign_policy_of_the_Barack_Obama_administration/>
6. Russell W. Our Failed Grand Strategy // Wall Street Journal. US Edition. – August, 2013. – P. 1.
7. Bettiza G., Philipps Ch. Obama's Middle East Policy: Time to Decide // Analysis: <<http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/reports/pdf/SR003/bettiza.pdf/>>
8. Obama II and the Middle East Strategic Objectives for U.S. Policy // Strategic reports. The Washington Institute, 2013. - N12